

Запомнить [www.wuxiax.com] за одну секунду, быстрое обновление, без всплывающего окна, бесплатно для чтения!

Такая клятва, когда я был в моем сердце, чувствовал, что вечная жизнь была необходима, но долгое время в конечном итоге осветит память, но клятва императора всегда была легкость ветра, и постепенно забыл... до сегодняшнего дня, Женщина была грустно в его объятиях, с немного ностальгической улыбкой, и поднял его двадцать лет назад.

Он сжал ее руку, и кровь, казалось, опалила его сердце. Он прошептал ей на ухо: "Я думал о тебе... ты бросила чашу со стихами в Золотой храм в том году, я в своем сердце...".

Это был узел его сердца. Когда она умерла, он не забыл задать четкий вопрос - в тот год в Золотом храме бросили чашу со стихами, он захлопнул ее, и был готов осудить ее как наложницу. Он сбежал с кем-то. Это был первый раз в его жизни, когда он столкнулся с отказом, причем от нее.

"Миньин никогда не осмеливалась любить ваше величество..." Госпожа Фэн протянула руку и осторожно коснулась щеки императора Тяньтяня, показав мрачную улыбку. "Эти три дворца и шесть дворов... семьдесят две наложницы... Миньин заблуждалась, что он и его величество... целая жизнь и пара... но это было невозможно... я надеюсь... пребывание в Дицзине тоже опустошено... Миньин не одинока... побег... это мой собственный... второй год... только Потому что реки и озера спустились... женатые люди..."

Император Тяньшэн устался на нее ошеломленно, со слезами на глазах, и печально сказал: "Миньин! Я так много лет неправильно понимал тебя!"

"Да... у меня... характер... нехороший... слишком... жадный..." Госпожа Фэн тонко улыбнулась, и в любой момент ее мог пронзить меч смерти: "До смерти... не изменить..."

"Не говори..." Император Тяньшэн обнял ее, "Скажи мне... каково твое желание?"

"Я только надеюсь... Ваше Величество Анькан радость..." Госпожа Фэн ответила туманно, ее глаза издали были пусты, как облако, плывущее в далеком времени и пространстве, "В тот год... Золотой Храм бросил чашу со стихами... истинное Счастье..."

"Ты можешь идти со спокойной душой."

"Император Тянь Шэн в слезах вспомнил, что полгода назад, женщина, которая снова победила поэзию в Золотом Дворце, Фэн Чживэй, и ее дочь, след мягкости и мягкий голос поднялся из ее сердца, "Ты хочешь, чтобы я была счастлива и довольна, я также хочу, чтобы ты ходил без проблем, твоя дочь, я буду обращаться с ней хорошо, она очень похожа на тебя... я запечатаваю ее... запечатаваю ее хозяина... выдаю замуж... Хелиан Чжэн!"

"Чживэй... очень похожа на меня..." Госпожа Фэн упомянула Фэнчживэй, наконец, показав яркую и гордую улыбку, крепко держа руку императора Тяньшэна, "Хозяин уезда... это не имеет значения... только я надеюсь, что вы увидите это в Миньин... если у нее есть ошибки по незнанию... включая одну или две... дайте брак... вы можете это сделать... луг слишком далеко... бедствует..."

"Хелян Шицзы будет хорошо с ней обращаться, но, по твоим словам, посмотри еще раз". Император Тяньшэн обнял слабую женщину, посмотрел на ее прядь волос и, зная, что она ждет свою единственную родственницу, с трудом заставил ее уйти, нежно вытер ей слезы и уложил на диван.

"В любом случае, подари мне ее жизнь, пусть она увидит Фэн Чживэя и снова уйдет!"

"Да!"

Темный прилив в имперском городе перекатился, и женщина завершила все миссии своей жизни в луже крови.

Фэн Чжи за городскими воротами слегка прислонилась к дереву и слушала, что изменилось за эти семь дней.

Ее запыленное лицо уже давно было бескровным, но слез не было, словно все слезы высохли от известия о грозе после того, как она услышала фразу "поздно".

Она крепко вцепилась в дерево, и уже не могла поддерживать свое тело.

Цзун Чэнь сказал все очень просто. Во-первых, он боялся слишком раздражать Фэн Чживэя, а во-вторых, кое-что ему было неясно. Однако сердце Фэн Чживэя уже провалилось в глубокую воду.

Мать и младший брат попали в тюрьму из-за дела императора Дачэн, а затем младший брат умер. Мать отвезли во дворец Нинъань. Вскоре кто-то увидел, что врач поспешил во дворец Нинъань.

.

Цзун Чэнь утешил ее: "Может быть, Танг Танг просто ранен..."

Фэн Чжи слегка покачал головой, Цзун Чэнь закрыл рот, даже он не верил в это. Со свирепостью госпожи Фэн, она сдерживалась более десяти лет, как это можно выдержать? С самого начала ее топора до тюрьмы, эта женщина отчаянно бросала лодку, и никогда не собиралась сходить со своего пути.

"Я отправляюсь во дворец Нинъань". После долгого времени, Фэн Чжи тускло сказала.

"Девушка Фэн." Нин Чэнь попытался убедить ее: "Это слишком опасно..."

"Она ждет меня". Тон Фэн Чжи был решительным, и он сам снял маску Вэй Чжи.

Цзун Чэнь замолчал и хлопнул в ладоши. Кто-то вышел из-за дерева, держа в руках одежду со свежей водой и принадлежности для ухода.

"Вы не можете видеть ее в таком виде. Император очень подозрителен". Цзун Чэнь сказал: "Ты смой пыль, а я изменю ее для тебя".

Фэн Чживэй вымыл лицо и переоделся, заново наложил макияж Фэн Чживэя, Цзун Чэнь использовала овечье масло для выдавливания на губы, взяла другую коробку и сделала это на лице. Мелкие прыщи после нескольких дней оспы.

Фотография в микрозеркале Фэнчжи почти настоящая. Я знаю, что этот взрослый всегда хорошо одевается, но боюсь, что даже его собственная маска - это его почерк.

Она была так полна боли и мучений, что не удосужилась ничего сказать, а поспешно села на лошадь и поехала прямо в Императорский город.

Матушка, подожди меня!

Императорский город девятикратный, и в него нельзя войти без зова.

Воля внутреннего двора еще не распространилась на внешний город, и запретная армия постоянно курсирует перед дворцовыми воротами, крепко охраняя их.

Вдруг послышался стук копыт, словно дождь, и скорость приближалась. Запретное войско повернуло головы и увидело огромную площадь, по ширине не уступающую озеру. Кто-то ехал на лошади, в золотом деннике, потрясенный, и прозвучал удар грома. .

Человек приехал в черной юбке, и черный конь под ним был полностью цельным. Он быстро скакал в средней юбке и развеялся, как дымка от грома над небом, и внезапно накрыл ее.

Конь был чрезвычайно благополучен. Пленные солдаты все еще были ошеломлены и потерялись в величии скачущего. Одиночный скакун достиг фронта, и ветер пронесся по нему и миновал в одно мгновение.

Словно пролетая через Хонгю между небом и землей, он не мог уловить его.

К тому времени, как запретная армия отреагировала, этот скакун уже пересек двухъярусные дворцовые ворота!

Золотой свет солнца соединился с фигурой, как золотой диспрозий, прямо через центр императорского Пекина, а девятый дворец проходил посередине.

В это время талант, охранявший ворота Третьего дворца, смутно услышал шум. Как только он поднял голову, его ослепило черное облако. Он уже собирался переступить порог, как вдруг человек наклонился и протянул к ним ладони.

<http://tl.rulate.ru/book/19936/2460182>